

А-Тай и Цю Юнсы уже последовали за ними. Сбежав из Пинканли, женщины разделились и, обратившись в лис, направились к Восточному рынку. Одна нырнула в темноту рынка, а вторая – прыгнула на крышу и устремилась на юг, будто стрела, исчезла без следа в мгновение ока.

А-Тай и Цю Юнсы выбежали из переулка, когда им пришлось резко затормозить. Ли Цзинлун, Хунцзюнь и Мо Жигэнь тоже преследовали лис. Ли Цзинлун заговорил раньше, чем двое молодых экзорцистов:

- Вы двое преследуете ту, что сверху. А мы побежим за той, что снизу. Быстро!

А-Тай и Цю Юнсы поднялись на крышу и погнались за яо.

Ли Цзинлун вместе с Хунцзюнем и Мо Жигэнем направились к самой глубокой части Восточного рынка.

Чжао Цзылун вбежал в «Иши Лань», там все дрожали от страха. Один из посетителей закричал:

- Скорее! Позовите гвардию Лунъю, которая патрулирует город...

Карп яо скользил через толпу и крикнул:

- Иллюзии – проплывающие перед глазами облака и дым¹!

¹ Проплывающие перед глазами облака и дым (кит. 雲霧) – преходящий, мимолётный.

После он достал парчовый мешочек и разбросал пыльцу. В мгновение ока люди вокруг начали оглушительно чихать.

Апчхи!

- Свобода от всяких забот²! – воскликнул Чжао Цзылун и, запрыгнув на стол посреди зала, снова рассеял пыльцу Лихунь.

² Есть два выражения: 無事 – будд. все сущее пусто и 無所事事 – свободный от всяких забот. В оригинале была первая фраза, но контекст, приложенный к выражению позволяет думать, что уместнее здесь будет употребить вторую.

Апчхи!

Затем яо оживленно поскакал по лестнице на третий этаж и, встряхнув мешочек, высыпал остатки.

- Разделенное временем поколение!

Апчхи!

- Все ели, пили и веселились. Я все...

Чжао Цзылун высунулся из окна. Он поискал глазами Хунцзюня и остальных и убежал.

На восточном рынке царили тишина и темнота.

- Теперь ты чувствуешь яо? - тихо спросил Ли Цзинлун.

- Слишком далеко, - также шепотом ответил Хунцзюнь. - Сейчас что-то вспыхнуло.

Юноша указал куда-то.

Мо Жигэнь устремил взгляд в темноту. Ли Цзинлун обратился к нему:

- А ты видишь?

- Нет, - нахмурился экзорцист. - Слишком темно.

Мо Жигэнь отличался прекрасным зрением. На стрелах из изысканной стали были выгравированы руны. В степях, высоких и широких, как зенит, одна стрела могла поразить птиц, летящих за тысячи миль в бескрайнем небе. Однако в темноте восточного рынка Мо Жигэнь не мог найти применение своему прекрасному зрению.

- Где-то... там, - сказал Хунцзюнь, взглянув в другую сторону. Он сомневался.

- Адъютант, - Мо Жигэнь похлопал Ли Цзинлуна по руке. - Ваш меч... он светится?

Ли Цзинлун вытащил клинок и указал им в сторону Хунцзюня. Руны на поверхности замерцали и загорелись. Хунцзюнь и Мо Жигэнь удивленно уставились на меч. Адъютант, держа клинок, выставил его под другим углом. Лучи стали ярче, а затем потускнели.

- Что это значит? - не скрывая любопытства, спросил Хунцзюнь.

- Меч чувствует либо дух яо, либо твой метательный нож, - сказал Ли Цзинлун, двигая меч влево и вправо. Частота свечения меча медленно догоняла его движения. Но стоило ему начать его медленно крутить, как образовался стабильный луч света.

- Лиса кружит, - сказал Ли Цзинлун. - Обогните восточный рынок и нападите на нее с фланга!

Трое молодых мужчин разбежались по трем сторонам. Лиса - хитрейшее животное, и это не считая того, что их цели также являлись яо. Ли Цзинлун боялся, что даже если и были какие-то сомнения, невозможно утверждать, что лисы снова смогут скрыться, не говоря уже о том, что он потерял нож Хунцзюня. Тогда он безжалостно отдаст приказ, если потребуется.

А-Тай и Цю Юнсы гнались за лисами по всей крыше. А-Тай, уже задыхаясь, сказал:

- Цю-гэ, иди первым. Дай мне немного отдышаться.

Цю Юнсы казался озадаченным.

- Я буду сопровождать тебя. Даже хорошо, если я не поймаю яо.

Эти слова оставили А-Тая безмолвным. Он не собирался хитрить и, не имея выбора, неохотно побежал дальше.

- Почему этот адъютант такой нерешительный? - сказал он. - Я раньше молчал, но...

- Эй-эй, - Цю Юнсы схватил А-Тая за руку и перепрыгнул с ним на другую крышу. - Я правда думаю, что этот приятель Ли очень умен. Совершенно бесполезно скрупулезно просчитывать каждую деталь. План никогда не поспеет за случайными неожиданностями. Лучше сделать неожиданный ход, что и случилось, когда мы показали трупы в зале. Лисы и в малейшей степени не были готовы к этому, поэтому так легко показали хвосты. Мы вдвоем искали так долго, и разве наше расследование дало плоды?

- Но тогда, во-первых, - начал, задыхаясь, А-Тай, - это чревато последствиями. В его жизни настанут трудные времена.

- Не беспокойся о том, кто ест соленый редис³, - спокойно улыбнулся Цю Юнсы. - Мы не можем сказать наверняка, возможно, все уже давно спланировано?

³ Не беспокойся о том, кто ест соленый редис (кит. 吃盐萝卜) - не суй нос в чужие дела / не оказывай по незнанию медвежью услугу. Суть в том, что 吃 и 萝卜 это пара антонимов в данном случае. 吃 (соленый) означает человека, который любит есть соленое и любит употреблять соленый редис, для него это удовольствие. А 萝卜 означает людей противоположных жизненных принципов, не понимающих употребления соленой редьки и переживающих за первых. Поговорка образно указывает, что любопытные люди, не зная правды, беспокоятся и «помогают».

- Я так не думаю, - ответил А-Тай.

- А, вот оно!

- Догоняй быстрее!

Как только экзорцисты увидели яркие лучи метательного ножа, они тут же продолжили погоню.

Лисица с ножом в плече двигалась, шатаясь и спотыкаясь, она бежала все медленней и медленней. Отступая, она прошла большую часть круглого квартала вдоль восточного рынка. Мо Жигэнь и Хунцзюнь молча обошли его и заблокировали выход. Они ждали лишь сигнала Ли Цзинлуна, чтобы начать действовать.

Словно почувствовав опасность, лисица принялась и остановилась.

В долю секунды Ли Цзинлун бросился к месту происшествия и молча ударил мечом во тьме. Лиса тут же отпрыгнула назад и, взревев, выпустила дым изо рта.

Затем еще одна стрела пронзила небо и ворвалась в туман. Взглянув на то, как это произошло, лисица поняла, что бежать ей некуда, она тут же загорелась и закричала:

- Бесстыдный человек! Ты зашел слишком далеко! Я когда-нибудь мешала вам?!

- Убийца платит своей жизнью, - холодно произнес Ли Цзинлун. - Разве Чанъань похож на место, где вы можете сеять хаос?!

Внезапно из тумана с грохотом вынырнула лиса. Размером она была с целый чжан. Выпустив когти, она бросилась к Ли Цзинлуну.

Мужчина выставил меч и заблокировал удар. С металлическим эхом он упал на землю. Он никогда и не думал, что лиса из племени яо может стать такой огромной. Казалось, что эта чрезвычайно смелая яо только заманивала их сюда, чтобы потом убить!

Стрела Мо Жигэня рассекла воздух и пронзила плечо лисицы. Однако она была той, кто подожгла труп в Иши-Лане. Ее магия была очень сильна. И, конечно, она не боялась семи стрел Мо Жигэня!

Глаза яо покраснели, из пасти показалось пламя. Именно в момент, когда она собиралась сжечь Ли Цзинлуна, Хунцзюнь перевернулся и бросился к нему, чтобы накрыть его и себя, а после выставил Пятицветный свет. Огонь тут же отступил, и лисица подожгла собственное лицо. Она взревела от боли.

Когда пламя погасло, лисица повалила прилавки на безмолвном и безлюдном рынке. Ли Цзинлун без усилий схватил Хунцзюня за руку и потянул за собой, чтобы увернуться от разваливающихся прилавков.

- Адъютант! - крикнул Мо Жигэнь.

- Я отвлеку ее, а вы оба хватайте ее сердце, - обронил слова мужчина и выбрался из-под рухнувшего прилавка.

Хунцзюнь и Мо Жигэнь спрятались под грудой обломков и выглянули наружу. Со стрелой и ножом в плече лисица едва могла встать, казалось, она прилагает огромные усилия.

Опасаясь новой атаки пламенем, Хунцзюнь выставил Пятицветный свет левой рукой, а правой схватил свой последний метательный нож. Юноша был готов бросить его в любой момент. Мо Жигэнь спокойно хлопнул Хунцзюня по плечу и ушел.

Лиса задыхалась, глядя на Ли Цзинлуна. В этот момент Хунцзюнь чувствовал сильнейшую нервозность.

Адъютант совсем не боялся, он шагнул вперед, держа свой меч, и холодно сказал:

- Злодейка, Отдел экзорцизма Великой Тан находился в упадке последние пять лет. Сейчас, пока этот меч здесь, такие, как ты, не смогут наслаждаться жизнью в Чанъане!

Мужчина направил меч на лисицу. Метательный нож на ее плече засиял!

- Ты правда так думаешь? - усмехнулась яо. - Позволь сказать тебе, что в Чанъане людям больше нет места. Ты увидишь...

Мо Жигэнь уже давно стоял на вершине столба в конце рынка, натянув тетиву.

Хунцзюнь сжал свой нож, его ладонь покрылась потом.

Услышав сказанное, Ли Цзинлун растерялся. В это мгновение лисица оскалила зубы и бросилась на мужчину, ее когти ярко сверкнули. Как только она его поймает, вспорет ему живот.

Ли Цзинлун поднял свой длинный меч и отпрыгнул назад. Как раз в это время послышался топот копыт. Прибыли солдаты гвардии Лунъю. Они закричали:

- Кто столь самонадеян, чтобы устраивать беспорядок на улицах поздно ночью?!

Мо Жигэнь убрал стрелу, Хунцзюнь повернул голову, а Ли Цзинлун продолжил отступать назад. Лисица увидела в прибытии гвардейцев возможность и махнула хвостом. Ли Цзинлун взревел:

- Бегите!

Когда стражники заметили огромную лису, все они были сильно потрясены и подумали, что это сон. Прежде, чем они успели прийти в себя, злодейка бросилась к ним. Вскоре Ли Цзинлун догнал яо и прыгнул ей на спину, ударил ее мечом по затылку!

Лошади, заржав, разбежались, а стражники попадали на землю. Ли Цзинлун повторил:

- Бегите!

Охранники перекатились и поползли прочь. Получив удар в затылок, лисица громко взревела и, развернувшись, подняла Ли Цзинлуна. Хунцзюнь несколько раз пытался прицелиться в яо, но не мог пошевелиться, так как боялся, что вместо этого он причинит боль адъютанту. Всякий раз, когда лиса выпускала когти, Хунцзюню приходилось выждать хороший момент, прежде чем выпустить нож. Однако он все еще не мог игнорировать жизнь Ли Цзинлуна. Хунцзюнь собирался взять нефритовое павлинье перо, висевшее у него на поясе, влить в него свою силу и бросить на землю.

- Не беспокойся обо мне! - воскликнул Ли Цзинлун.

Его меч застрял в затылке яо, он остался безоружен, поэтому ему пришлось схватить длинное копье гвардейцев. Когда лисица практически разорвала Ли Цзинлуна, павлинье перо пролетело над ним и вспыхнуло божественным светом, блокируя когти.

- Бей! - закричал Хунцзюнь. Затем метательный нож, вращаясь, вылетел наружу. Ли Цзинлун откинулся назад. Однако лисица уже была готова. Зная, что Хунцзюнь ждет неожиданной атаки, она развернулась и позволила ножу вонзиться себе в живот, а после двинулась к юноше!

Ли Цзинлун тут же развернулся и бросился спасать его. Хунцзюню оставалось только бежать и уклоняться, так как теперь он был безоружным. Если его поймают, он серьезно пострадает!

Обняв Хунцзюня, Ли Цзинлун потащил его вниз. Они рухнули на землю, чтобы избежать когтей лисицы.

В следующее мгновение показалось еще одно огромное существо, оно громко завывало и напугало молодых экзорцистов. На рынок ступил гигантский серый волк! Этот колосс был в два раза больше человека, но все равно уступал лисице. Он спрыгнул с боковой крыши и бросился на яо, вгрызся ей в шею, лиса же глубоко вонзила свои клыки в него.

- Кто это? - удивленно спросил Хунцзюнь.

- Это твой шанс! - воскликнул Ли Цзинлун.

Хунцзюнь мгновенно пришел в себя и нанес единственный удар обеими руками. Два метательных ножа скользнули, и из лисицы брызнула кровь так далеко, насколько хватало зрения. Затем оружие вернулось в руки юноши.

Лиса пролетела над ними, и Хунцзюнь снова метнул ножи.

- Попал!

Ножи, пролетев недалеко, замерцали, смешавшись с холодным льдом и бушующим пламенем. Они пролетели мимо лица Ли Цзинлуна, срезав ему несколько прядей, и вонзились в сердце лисицы. Холодный лед вырвался наружу, пламя разгорелось сильнее. Сердце яо внезапно взорвалось, в нем образовалась обугленная кровавая дыра, окруженная кристаллами льда.

Хотя яо еще боролась в воздухе, красный свет в ее глазах медленно угасал, после она уменьшилась. Послышался шорох, и она превратилась в обычную лису в пасти гигантского волка. Два ножа, несколько стрел и меч один за другим со звоном попадали на землю.

Волк выплюнул маленькую лису и спокойно взглянул на Хунцзюня и Ли Цзинлуна.

Когда адъютант поставил юношу на ноги, он спросил:

- Мо Жигэнь?

Волк завыл, уголки его пасти чуть приподнялись, а глаза его, кажется, улыбались.

Гвардейцы Лунъю ошарашенно поднялись на ноги. Ли Цзинлун жестом сказал Хунцзюню отложить этот вопрос на потом. Сначала они должны пойти и осмотреть остальных.

- Офицер Ли! - все стражники поприветствовали его один за другим. Лица их совершенно отличались от тех, с какими они смотрели на него в качестве гвардейца Лунъю. На мгновение в их глазах отразились шок и страх, смешанные с ясным, как день, восхищением. Многие из этих ребят раньше служили под его началом.

Ли Цзинлун расспрашивал каждого солдата, чтобы убедиться, что никто не пострадал. Он глянул на Хунцзюня и спросил:

- Где рыба? Пусть даст им пыльцы.

Чжао Цзылун подтащил парчовый мешочек и ответил:

- Там ничего не осталось.

Ли Цзинлун устало вздохнул и прикрыл глаза.

- А! Яо! - закричали стражники.

- Три тысячи двести таэлей серебра! И ничего не осталось?! - разъярился Ли Цзинлун, потеряв свой невинный образ.

- В прошлый раз вы вдохнули три с половиной таэлей, - возразил карп. - Тут осталось меньше восьми таэлей.

Ли Цзинлун подумал об этом и решил оставить этот вопрос. Все были ошарашены тем, как их бывший начальник ругает яо.

- Не рассказывайте никому о том, что сегодня видели, кроме офицера Ху, - наказал Ли Цзинлун. - Завтра я отправлюсь в Лунъю и лично доложу об этом. Если позже будет шумно, сообщите нашим братьям, чтобы они никого не оставляли в одиночестве.

Все по очереди кивнули. В любом случае Ли Цзинлун не знал, даст ли пыльца результат. Ему просто пришлось смириться с собственным невезением и попытаться компенсировать его позже.

- В таком случае...

Когда гвардейцы ушли, Ли Цзинлун взглянул на Хунцзюня и гигантского волка.

- Позвольте взглянуть, ранены ли вы.

Никто из них не пострадал. Юноша лишь поцарапал локоть, когда упал. Впервые Хунцзюнь сражался с такой яростью с тех пор, как спустился с гор, поэтому ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

В этот момент в отдалении показались огненные вспышки. Все тут же повернули головы.

- Поймали, - сказал Ли Цзинлун. - Идем.

- Давай мне на спину, - сказал Мо Жигэнь, заметив усталость Хунцзюня. - Я отвезу тебя на место.

Юноша вскарабкался на спину волка, и они вместе двинулись на север, Ли Цзинлун быстрыми шагами следовал за ними.

- Мо Жигэнь? - тихо спросил Хунцзюнь.

- М? - волк остановился и обернулся.

Юноша жестом попросил продолжить движение и сказал:

- Ты яо?

- Возможно, - ответил волк. - В роду Серых волков уже почти сто лет не было никого, кто мог бы обращаться в волка. Я не знаю, кто я такой. Не говори А-Таю и остальным.

Мо Жигэнь, похоже, не хотел, чтобы Ли Цзинлун слышал слишком много. Когда они подъехали к внутреннему двору, он перепрыгнул через стену и забрался на крышу.

Темные тучи в Чанъане рассеялись, ярко загорелся лунный свет. Волк вез молодого человека, они безмолвно бежали по крыше.

- Ты ведь не собираешься останавливать меня, да? - резко спросил Мо Жигэнь.

Хунцзюнь улыбнулся и, наклонившись к его уху, сказал:

- Я тоже наполовину яо.

- А? - волк, казалось, был невероятно удивлен. Он дернул ушами. - Но я не уверен, что ты похож на кого-нибудь из них.

- Мой отец лишь...

- Т-с-с, - шикнул на Хунцзюня Мо Жигэнь. - Не нужно больше ничего говорить. Мой отец однажды сказал, что между яо и человеком нет большой разницы. Лишь добро и зло.

Волк остановился и огляделся. Заметив пятна крови, он и Хунцзюнь решили следовать за

ними.

- Хунцзюнь, - снова заговорил Мо Жигэнь, - ты когда-нибудь встречал Сияющего белого оленя?

- А?

В горах Тайханшань живет много оленей, но Хунцзюнь никогда не встречал того, которого описал волк.

- Главная цель моего прибытия в Чанъянь - найти его, - сказал Мо Жигэнь. - Если знаешь, где его найти, не забудь рассказать...

Даже после того, как Мо Жигэнь обратился в волка, на его спине все еще висел колчан на кожаном ремне. Ехать на спине волка было нелегко. Хунцзюнь несколько раз чуть не соскользнул, он мог держаться только за этот ремень.

Далекий свет мерцал, уже приближаясь к Запретному городу. Волк опустил Хунцзюня, встал и снова принял человеческую форму. Хунцзюнь обернулся и посмотрел на Ли Цзинлуна. Тот как-то раздобыл лошадь и, срезав путь, догнал их.

- Идем-идем! - А-Тай и Цю Юнсы стояли за стеной.

- Что насчет моего метательного ножа? - спросил Хунцзюнь.

А-Тай невинно взглянул на юношу и указал на место внутри.

- Мы ранили ее огнем, и она прыгнула во дворец, - объяснил Цю Юнсы.

- Я ранил ее огнем, - поправил его А-Тай. - Ты, Цю-гэ, совершенно ничего не сделал!

- ... Поэтому мы не осмелились вторгнуться туда, - продолжил объяснять Цю Юнсы. - Чтобы адъютанту снова не было неудобно, мы решили подождать вас.

Приехал Ли Цзинлун и слез с лошади. Узнав, что лиса сбежала во дворец, он задумался.

- Вы... - он пришел в ярость. - Как она могла сбежать?!

- Она еще не сбежала, - возразил А-Тай. - Может, нам пойти и поймать ее для вас?

Как они могут найти одну лису в столь огромном месте, как дворец Синцин? Ли Цзилун нахмурился. Он взглянул на улыбающихся А-Тая и Цю Юнсы, которые, казалось, молчаливо понимали друг друга. Адъютант понял их намерения и многозначительно кивнул.

Подкрепления двух лис, возможно, были разделены на два маршрута. Одна из них убежала на восточный рынок, что могло быть их планом по заманиванию врагов. Другая бежала туда, где

ей помогут соратники. То есть ее братья и сестры находятся во дворце? А-Гай и Цю Юнсы, по-видимому, не предприняли никаких решительных действий и только следовали по пути лисицы, желая увидеть, куда он их приведет.

То есть яо, вероятно, скрываются во дворце.

Однако метательный нож Хунцзюня все еще был у лисицы. Ли Цзинлун пообещал ему вернуть его, поэтому он должен был попытаться что-то сделать.

Мужчина прокручивал в голове бесчисленные планы, когда внезапно его отвлек тонкий, но отчетливый звук.

Ночью стояла глухая тишина. Насекомые уснули еще поздней ночью. И ветер подниматься лишь на высоте ста шагов над Чанъанем. Звук был особенно отчетлив. Лиса спряталась на карнизе дальнего зала дворца Синцин, метательный нож звякнул, коснувшись плитки.

Хунцзюнь уже хотел что-то сказать, но Ли Цзинлун жестом сказал ему успокоиться. Затаив дыхание, он прислушался и услышал еще серию тихих звуков.

- Она не ушла далеко, спряталась на крыше дальнего зала и вытащила нож, - тихо сказал Ли Цзинлун. - Я слышал.

- Это бесполезно, - Цю Юнсы покачал головой. - Как только мы приблизимся к ней, она сразу убежит. Эта лисица слишком умна. Если что-то случится во дворце, мы не сможем ничего сделать.

Ли Цзинлун снял со спины лук. Все удивленно посмотрели на мужчину.

- Все мои стрелы - обычное оружие, и они не могут убить яо, - сказал он Мо Жигэню. - Одолжи мне свои стрелы.

- Ты сможешь попасть в цель? - недоверчиво спросил молодой полуволк.

Хунцзюнь с детства играл в метание ножей. Естественно, он знал, как это трудно. Четверо юношей не слышали ничего, что слышал Ли Цзинлун. Однако, даже если эти звуки и дошли до их ушей, Хунцзюнь бы все равно не смог различить предметы, ориентируясь лишь по звуку.

- Я попробую, - Ли Цзинлун осторожно натянул длинную тетиву.

Адъютант наклонил голову и попытался различить звук с расстояния в сотню шагов. Когда он был мальчиком, его навыки езды на лошади и стрельбы из лука были лучшими среди сотни. Он часто хвастался тем, что он Летающий генерал Ли Гуан⁴. Однако с течением времени он получал лишь надменные взгляды от окружающих, не имея возможности отправиться на поле боя. В своей повседневной жизни он видел стрельбу из лука обезьяньим шоу для сановников, знати и сибаритов, а потом не желал пользоваться стрелами сам.

⁴ Известный генерал династии Хань по прозвищу «Летающий генерал». Имел способность пронзять камень стрелой. Жизнь у него, к слову, была несчастливой. Он покончил с собой, чтобы избежать унижения от военного трибунала. Его собирались судить за то, что он не прибыл вовремя на военные действия (заблудился в пустыне).

Время шло, и о его мастерстве никто уже и не вспоминал. Он не мог доказать свое происхождение из семьи Ли, ведь стал посмешищем для всего Чанъаня.

В это мгновение он так нервничал, что рука, натягивающая тетиву, дрожала.

На вершине дальнего двора Сицин лисица, казалось, почувствовала опасность и взглянула в сторону безграничной тьмы за высокими стенами. После она подняла лапы и стала отступать.

- Нам стоит сначала вернуться, - тихо сказал Хунцзюнь. - Мы можем найти ее, адъютант. У меня еще есть два ножа. Все в порядке.

Ли Цзинлун вздохнул и снова натянул тетиву. Он искоса посмотрел на Хунцзюня и встретился с ним взглядами. В это мгновение до его ушей донесся звук удара о плитку.

За долю секунды мужчина отпустил тетиву!

Стрела бесшумно вылетела, пролетая мимо встречающихся на пути ив. С чистым звуком листья поднялись над землей, будто метеоры. Стрела пролетела сотню шагов и бесшумно пронзила живот яо. Из лисицы брызнула кровь.

Не дождавшись реакции, Ли Цзинлун устало вздохнул. Он виновато посмотрел на Хунцзюня.

- Я слишком долго не практиковался. Моим рукам не хватает мастерства, - нахмурился адъютант, в глазах его наполнилась тревога. Он хотел сломать лук надвое.

Экзорцисты уже собирались утешать своего адъютанта, сказать ему, что он прекрасно поработал сегодня вечером, когда...

По коридору скатилась лисица.

Также послышался всплеск воды из дальнего зала.

- Попал? - удивленно спросил Мо Жигэнь.

- Попал, - ответил Хунцзюнь. - Я пойду и поищу ее.

Юноша тут же выбросил крюк и вскарабкался на стену. Все уставились на Ли Цзинлуна,

потеряв дар речи.

- Выходи, как только найдешь! - приказал Ли Цзинлун.

Мгновение спустя Хунцзюнь вернулся и бросил лису. Экзорцисты увидели, что стрела пробила ей правую половину груди, и она уже умерла. Ли Цзинлун вздохнул с облегчением.

- Я обещал, что верну тебе нож, - улыбнулся мужчина.

Он никогда не улыбался при всех, но такое его выражение лица сделало атмосферу вокруг немного неловкой. Все посмотрели друг на друга. А-Тай и Цю Юнсы все еще не могли смириться с тем, что случилось этой ночью, они онемели на месте.

- Вы прекрасно выглядите, когда улыбаетесь, адъютант, - сказал Хунцзюнь радостно. - Пожалуйста, улыбайтесь почаще.

Ли Цзинлун неестественно кашлянул и холодно сказал:

- Давайте вернемся и обсудим произошедшее.

И экзорцисты, ведомые своим адъютантом, направились обратно в Отдел экзорцизма.

<http://erolate.com/book/3616/89509>